

Глава 4

Лицам с высокой температурой постоянно холодно, и тонкое одеяло давало мало тепла. Тело Фу Яньхуая стало единственным доступным источником тепла для Лу Яо, и в своем туманном бреду Лу Яо инстинктивно зарылся в объятия Фу Яньхуая.

«Даже во сне ты не можешь лежать спокойно».

Фу Яньхуай не видел ничего плохого в своем способе ухода за больным. Он прижал край одеяла, не давая Лу Яо беспокойно двигаться. Лу Яо, слишком слабый, чтобы сопротивляться, молча свернулся калачиком. Он пролежал неподвижно менее минуты, прежде чем Фу Яньхуай почувствовал, как он задрожал.

Фу Яньхуай нахмурился и попытался снова поднять его. Как только Лу Яо почувствовал тепло Фу Яньхуая, он снова крепко прижался к нему.

Лу Яо дышал быстро, но Фу Яньхуай имел странное впечатление — возможно, просто иллюзию — что Лу Яо немного успокоился, когда прижался к его феромонной железе.

Но терпение Фу Яньхуая на исходе. Он повернулся, чтобы найти кнопку вызова у кровати, но вспомнил, что Лу Яо находится в кладовой, где нет такой системы.

Фу Яньхуай на мгновение посмотрел на мужчину в своих объятиях. «Лу Яо, ты действительно постоянный источник проблем».

Даже в бессознательном состоянии Лу Яо слегка вздрогнул. За год, прошедший с момента их брака, презрение и разочарование Фу Яньхуая глубоко запечатлелись в его сознании. Даже во сне, услышав его голос, он инстинктивно почувствовал беспокойство.

В конце концов, Фу Яньхуай позвал дворецкого. Лу Яо схватился за рукав Фу Яньхуая, не желая отпускать его, как жалкий щенок, боящийся быть брошенным.

Когда дворецкий открыл дверь и увидел эту сцену, он не смог сдержать удивленного вздоха, но быстро взял себя в руки и подошел, чтобы шепнуть: «Господин Фу, доктор Фэн прибудет через десять минут».

Фу Яньхуай слабо хмыкнул в знак согласия. «Скажи ему, чтобы он пришел прямо сюда. А вода?»

Дворецкий поставил поднос на импровизированный столик поблизости. Вода была слегка горячей, но Фу Яньхуай терпеливо поднес чашку к губам Лу Яо. Лу Яо, явно испытывавший сильную жажду, залпом выпил почти половину чашки.

Волосы Лу Яо были растрепаны, но удивительно мягкие. Эта пушистая текстура показалась Фу Яньхуаю новой.

Выпив немного воды, Лу Яо выглядел более стабильным. Дворецкий заботливо достал термометр, и Фу Яньхуай прижал его к его лбу — он показывал 40 °С.

Состояние Лу Яо было более тяжелым, чем предполагал Фу Яньхуай. Он повернулся к дворецкому. «Врач еще не приехал?»

Выражение лица Фу Яньхуая стало серьезным, хотя он сам этого не замечал. Дворецкий осторожно наблюдал за его лицом. «Он скоро будет, пожалуйста, не беспокойтесь».

«Увеличь на кондиционере температуру. Найдите лед».

Температура в комнате поднялась до 28 °С. Фу Яньхуай взял лед у дворецкого и попытался положить его на лоб Лу Яо.

Лу Яо, похоже, все еще мерз, и холод пакета заставил его сильно задрожать.

По какой-то причине, увидев Лу Яо в таком ослабленном состоянии, Фу Яньхуай вновь почувствовал знакомое раздражение.

Его тонкие губы сжались в тугую линию, и он нетерпеливо отбросил пакет в сторону.

Дворецкий не осмеливался заговорить, стоя неподвижно, опустив глаза. Как раз когда воздух в комнате стал все более удушливым, наконец прибыл доктор Фэн.

Дворецкий отступил, осторожно закрыв за собой дверь. Лу Яо по-прежнему находился в глубоком сне. В тот момент, когда доктор Фэн вошел, его портативный детектор феромонов сразу же показал опасно высокие показатели.

Доктор Фэн наклонился, чтобы быстро осмотреть пациента. Он внимательно наблюдал за состоянием Лу Яо, заметив многочисленные подозрительные следы на его открытой коже.

Соблюдая этикет высшего общества, доктор Фэн выпрямился и тихо спросил Фу Яньхуая: «Господин Фу, я должен спросить, есть ли у господина Лу какие-либо внешние повреждения».

Фу Яньхуай сначала был недоволен близостью доктора, но, услышав вопрос, он незаметно задержался на две секунды. «Да, некоторые».

Доктор Фэн мягко напомнил: «Даже незначительные, скрытые раны требуют внимания».

Воспаление также является фактором, способствующим высокой температуре».

Фу Яньхуай не помнил таких мелких деталей, но, судя по всему, эта лихорадка не была вызвана чем-то серьезным. «Кроме того, ему нужны какие-нибудь лекарства?»

«Есть еще одна вещь, о которой я должен вам напомнить», — уважительно сказал доктор Фэн. «Бета и омега имеют разную физиологию. У них нет репродуктивной полости, поэтому некоторые внешние жидкости не могут храниться или правильно расщепляться. Поэтому, если не были приняты меры предосторожности, своевременная очистка является необходимой».

Фу Яньхуай сжал, а затем ослабил хватку на Лу Яо. Действительно, Фу Яньхуай никогда не задумывался об этом вопросе.

«Это только две причины? Когда он проснется?»

Лу Яо лучше бы не проспать третий день своего течки. Фу Яньхуай сейчас не был в настроении ухаживать за пациентом.

«Для более тщательного обследования потребуется больничное оборудование». Однако, исходя из многолетнего опыта доктора Фэна как семейного врача, лихорадка и потеря сознания этого бета, скорее всего, были вызваны чрезмерной ревностью Фу Яньхуая. «На данный момент достаточно просто обработать раны. После этого я поставлю капельницу».

Фу Яньхуай понял, что имел в виду доктор Фэн. Он небрежно сказал: «Понятно. Вы можете уходить. Оставьте мазь».

Фу Яньхуай считал, что только он имеет право наносить лекарство на Лу Яо, и доктор Фэн, к удивлению, не нашел в этом ничего предосудительного, оставил мазь и извинился, чтобы найти дворецкого.

Фу Яньхуай развернул Лу Яо из одеяла. С самого начала он считал, что рваная одежда Лу Яо портит вид комнаты. Теперь, имея вескую причину, Фу Яньхуай без колебаний полностью разорвал пижаму Лу Яо. Эта рваная одежда совершенно не вписывалась в обстановку виллы.

Под светом ванной комнаты Фу Яньхуай убедился, что Лу Яо, должно быть, сразу же заснул после возвращения в свою комнату. Это был также первый раз, когда он так ясно видел тело Лу Яо, покрытое такими разрывами. Выражение лица Фу Яньхуая было неопределенным.

Это я все это сделал?

Лу Яо задрожал еще сильнее. Фу Яньхуай терпеливо настроил температуру воды и наполнил ванну. По мере того как теплая вода постепенно окутывала тело Лу Яо, его напряженные мышцы постепенно расслаблялись.

Одежда Фу Яньхуая тоже намочилась, поэтому он просто вошел в ванну, сел и начал обрабатывать раны в соответствии с инструкциями врача.

Лу Яо пробудился от тупой боли. Когда он открыл глаза, его сознание все еще было затуманено. Бедному брата потребовалось несколько секунд, чтобы осознать свою текущую ситуацию.

Все тело Лу Яо болело. Простой акт поднятия себя на ноги отнял у него все силы. В тот момент, когда Лу Яо проснулся, Фу Яньхуай прекратил свои действия.

«Мистер... Мистер Фу?» Голос Лу Яо был слабым и хриплым, как будто он мог снова потерять сознание. «Я-я могу сделать это сам...!»

Текущее состояние Лу Яо не позволяло ему ясно мыслить. Он запаниковал и попытался выбраться из ванны.

«Не двигайся». Фу Яньхуай делал такое впервые и нашел это довольно необычным.

Когда вода стекла из ванны, Фу Яньхуай включил душ и проверил температуру воды.

Лу Яо стоял на коленях, крепко обнимая себя. Его лицо все еще было красным, глаза широко раскрытыми и слезящимися, он тупо смотрел на Фу Яньхуая.

Даже сейчас затылок Лу Яо все еще слабо пульсировал, хотя боль не была постоянной. Как только он привыкнет, эта область станет нечувствительной.

Фу Яньхуай ополоснул Лу Яо, задумчиво заметив: «Ты кажешься довольно живым».

Лу Яо с беспокойством поднял глаза. Фу Яньхуай обернул Лу Яо полотенцем, а затем вынес его прямо из ванной.

«Эта комната действительно не соответствует требованиям моего брачного периода, но придется довольствоваться тем, что есть».

Голова Лу Яо кружилась, его потащили на кровать, и через мгновение он снова потерял сознание.

Лу Яо не знал, как долго он спал и когда ушел Фу Яньхуай.

Снаружи уже стемнело. Он очнулся в полубморочном состоянии и заметил капельницу в своей руке. Лу Яо моргнул. Тело сильно болело, но он чувствовал себя чистым.

В комнате никого не было. Лу Яо с трудом сел, а затем понял, что на нем не его пижама.

Ткань этой одежды была гладкой, но размер явно был ему велик. Лу Яо огляделся в замешательстве, а затем заметил свою разорванную пижаму в мусорном ведре в комнате.

Он два секунды смотрел на нее в оцепенении, не в силах понять, почему. *Моя пижама тоже не понравилась Фу Яньхуаю?*

Сидя на краю кровати, Лу Яо пытался вспомнить все, что произошло сегодня. Он помнил, что после возвращения в комнату сразу же заснул, а потом, похоже, к нему приходил Фу Яньхуай... Он смутно помнил, что у него была температура.

Он проследил за трубкой капельницы до пакета. Фу Яньхуай, должно быть, искупал его, но...

Лицо Лу Яо снова покраснело — это, наверное, был сон. Как Фу Яньхуай мог оказаться в его постели и заниматься с ним сексом? Альфа в период течки очень требователен к своему окружению.

Осталось еще чуть меньше половины раствора, и Лу Яо очень хотелось пить. На прикроватной тумбочке действительно стояла чашка, но она была пуста. Поколебавшись мгновение, Лу Яо попытался снять висящий пакет с капельницей.

Когда он встал, ему все еще кружилась голова. Лу Яо с трудом протянул руку, чтобы достать пакет с капельницей, когда Фу Яньхуай открыл дверь и вошел.

«Что ты делаешь?»

В голосе Фу Яньхуаю слышалось легкое недовольство. Лу Яо инстинктивно убрал руку и повернулся к Фу Яньхуаю, шепнув: «В стакане нет воды. Я хотел пойти на кухню, чтобы набрать».

Цвет лица Лу Яо изменился с ненормально красного на прежнюю бледность. Фу Яньхуай слегка нахмурился и потрогал лоб Лу Яо тыльной стороной ладони. «Лихорадка прошла».

Лу Яо был сбит с толку жестом Фу Яньхуаю и почувствовал, как его лицо снова загорелось.

«Д-да, я... я уже в порядке. Мне уже лучше».

Фу Яньхуай опустил взгляд, спокойно наблюдая за Лу Яо. Лу Яо несвязно пролепетал: «Лихорадка прошла, да».

Под бесстрастным взглядом Фу Яньхуа Лу Яо чувствовал себя все более неловко. Фу Яньхуай перевел взгляд на пакет с капельницей.

«Попроси доктора Фэна позже снова тебя осмотреть. А пока сообщи дворецкому обо всех своих потребностях».

Лу Яо стоял, ошеломленный неожиданным вниманием. Он не мог не задаться вопросом: Фу Яньхуай так заботится о нем потому, что он болен?

Может ли он осмелиться подумать, что, возможно, Фу Яньхуай немного его любит...?

«Лу Яо». Убедившись, что состояние Лу Яо стабилизировалось, Фу Яньхуай сказал, глядя на него свысока: «Ты проспал мой период гона».

Лу Яо опустил глаза и пробормотал: «Я не хотел».

Фу Яньхуай все еще казался несколько раздраженным, но бета перед ним выглядел жалко и все еще был нездоров.

В конце концов, Фу Яньхуай просто сказал: «Пусть это больше не повторится».

Комментируй если глава понравилась

Твоя реакция = наше топливо

Хочешь быть в числе первых, кто увидит промокоды, розыгрыши, главы

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip)

<http://bllate.org/book/14710/1314359>